

ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

PRINCIPLES AND RULES OF ADDITIONAL QUALIFICATION OF CRIME

A. Zatsepin

Summary. It is obvious that additional qualification of a crime is based on certain principles and occurs according to certain rules. It is only necessary to isolate and analyze them. This can be assisted by the theory of qualification of crimes, especially in the framework of which the principles and rules have already received coverage.

The principle is the main starting position of any theory, doctrine, science, philosophy, theoretical programs, and rule — provision, which reflects the pattern, the constant ratio of any phenomena. Thus, in criminal law, in our view, the principle should recognize the relevant starting position, and the rule — a specific provision reflecting a certain pattern or constant ratio of criminal law phenomena.

Keywords: additional qualification, crime, criminal law, legislator, criminal acts.

Зацепин Александр Михайлович

*К.ю.н., доцент, заместитель директора, Уральский институт ДПО ВГУЮ (РПА Минюста России); УрГЮУ; председатель отделения Российской криминологической ассоциации
tp0507@ya.ru*

Аннотация. Очевидно, что дополнительная квалификация преступления основана на определенных принципах и происходит по определенным правилам. Необходимо только их вычлнить и проанализировать. Помощь в этом может оказать теория квалификации преступлений, прежде всего в рамках которой принципы и правила уже получили освещение.

Принцип — это основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, науки, мировоззрения, теоретической программы, а правило — положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений [6]. Тем самым в уголовном праве, на наш взгляд, принципом следует признавать соответствующее исходное положение, а правилом — конкретное положение, отражающее определенную закономерность или постоянное соотношение уголовно-правовых явлений.

Ключевые слова: дополнительная квалификация, преступление, уголовное право, законодатель, уголовно-правовые деяния.

В теории квалификации преступлений одни авторы выделяют только принципы [11], другие — лишь правила [1], третьи — и то, и другое [5]. Р.А. Сабитов называет принципы и правила квалификации уголовно-правовых деяний, но соответствующий параграф называет «Понятие и классификация правил квалификации преступлений» [10], что создает впечатление отсутствия правил квалификации иных уголовно-правовых деяний.

Конечно, разделение и самостоятельное исследование в уголовном праве принципов и правил необходимо. Не случайно законодатель упоминает в названии главы 1 раздела 1 УК РФ принципы Уголовного кодекса (в ч. 2 ст. 2 — принципы уголовной ответственности) и раскрывает их в ст. 3–7. О правилах же только в Общей части уголовного законодательства говорится свыше 10 раз (ч. 3 ст. 65, ч. 5 ст. 69, ч. 5 ст. 70, ч. 5 и 6 ст. 74, ч. 7 ст. 79, ч. 5 ст. 82, ч. 4 и 5 ст. 82.1). Всего же этот термин в Уголовном кодексе использован около 100 раз.

Исследование принципов квалификации уголовно-правовых деяний признано перспективным для уголовного права [6]. Однако ясности с ними не наблюдается.

К.В. Ображиев раскрывает влияние на квалификацию преступлений уголовно-правовых принципов и наря-

ду с этим вычлняет принципы такой квалификации [4]. А.В. Корнеева принципы квалификации преступлений в отличие от общих принципов уголовного права называет специальными [5]. Последнее решение нам представляется верным, ибо принципы институтов уголовного права не могут выходить за пределы принципов его самого, должны быть в его рамках и, следовательно, не могут противостоят друг другу.

Принципами квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) называют:

- ◆ А.И. Рарог — объективность, истинность, точность и полноту [9];
- ◆ А.В. Корнеева — истинность, точность, субъективное вменение, недопустимость двойного вменения и толкование всех сомнений в пользу лица, совершившего преступление [5];
- ◆ Н.Т. Идрисов — персонификацию, адекватность, полноту, единообразие и толкование сомнений в пользу обвиняемого [3];
- ◆ Т.Р. Сабитов — приоритет норм, смягчающих ответственность, однократность вменения, субъективное вменение, полноту, точность, конкретность [11];
- ◆ Р.А. Сабитов — объективность, истинность, полноту, точность, субъективное вменение, недопустимость двойной квалификации одного и того же деяния

и приоритет норм, допускающих более мягкую ответственность[10];

- ◆ В.В. Марчук — сопоставимость, научность, достоверность и толкование неустраиваемых сомнений в пользу обвиняемого[7];
- ◆ К.В. Ображиев — объективность, полноту, точность и мотивированность[4]. Как видно, ни один из названных принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) в теории не является общепринятым. Вероятно, это в какой-то части связано с особенностями понимания соответствующим автором самой квалификации. Правда, главная проблема нам видится не в данном обстоятельстве, а в том, является ли все перечисленное принципами квалификации.

Методологический подход к выделению принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) различен. С одной стороны при их выделении исходят из того, что, во-первых, при квалификации уголовно-правовых деяний используются закрепленные в ст. 3–7 УК РФ принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма; во-вторых, отдельные принципы квалификации являются производными от вышеуказанных общих принципов[10]. С другой стороны, полагают, что, разумеется, специальные принципы квалификации преступлений должны находиться в ракурсе действия принципов уголовного права, но они должны обладать самостоятельным функциональным предназначением, подчиненным достижению цели по правильной уголовно-правовой оценке совершенного преступления[7].

Если принципы квалификации преступлений должны находиться в ракурсе действия принципов уголовного права, они не могут быть самостоятельными. Они явно должны быть производными от принципов уголовного права.

С производностью выделяемых принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) возникают проблемы. Часть из них имеет уголовно-процессуальный характер.

Сделанный вывод, на наш взгляд, безусловно относится к мотивированности. Так, в ч. 4 ст. 7 УПК РФ предусмотрено, что определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть мотивированными. В соответствии с ч. 1 ст. 303 УПК РФ у любого приговора имеется описательная **мотивировочная** часть.

Таков же характер объективности[11], полноты и допустимости. В уголовном праве им нельзя придавать значения, отличного от использованного в уголовно-про-

цессуальном праве. В ч. 4 ст. 152 УПК РФ сказано, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности. В остальных случаях использование слова полнота тоже не имеет отношения к квалификации преступления. На основании ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения допустимости.

По поводу отношения к истинности квалификации преступлений мы уже высказывались. Отсюда первая никак не может быть принципом последней.

Сложнее с толкованием сомнений в пользу соответствующего лица. В аспекте ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого, оно имеет ярко выраженный уголовно-процессуальный характер.

Большинство остальных якобы принципов квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), на наш взгляд, имеет частный характер, и претендовать на придаваемую роль не способно. Речь идет о точности, персонализации, адекватности, единообразии, сопоставимости как проявлениях принципа законности (ст. 3 УК РФ) и недопустимости двойного вменения как проявлении принципа справедливости (ч. 2 ст. 6).

Безоговорочно о приоритете норм, допускающих более мягкую ответственность, в уголовном праве, по нашему мнению, говорить сложно. При конкуренции норм такое — довольно редкое явление и относится только к привилегированным составам.

Научность, в нашем представлении, — не отдельный принцип, а свойство их всех. Ненаучные исходные положения квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) трудно представить.

Исключение составляет принцип субъективного вменения. К нему у нас претензий нет. Конечно, в ст. 5 УК РФ сформулирован принцип вины. Однако ч. 2 данной статьи позволяет толковать его шире. Если исключается объективное вменение, то предполагается вменение субъективное, а оно включает вину. При квалификации преступления нужно устанавливать не только ее, но и субъективное отношение ко всем объективным признакам преступления: объекту, предмету, потерпевшему, деянию, последствиям, квалифицирующим и другим объективным обстоятельствам[5].

Нам кажется, чтобы подчеркнуть специфику квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), в основном достаточно в принципы уголовного права внести

уточнения, относящиеся именно к ней. И тогда получится следующая система: принцип законности при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), принцип равенства граждан перед законом при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), принцип субъективного вменения при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), принцип справедливости (в значении, придаваемом ч. 2 ст. 7 УК РФ) при квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний). Принцип же гуманизма в значении, придаваемом ему ст. 7 УК РФ, никак не может трансформироваться в принцип квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний).

Проделанная операция не нова. В теории именно таким образом зауживаются принципы, широко названные в ст. 3–7 УК РФ: уголовно-правовой принцип законности, уголовно-правовой принцип равенства граждан перед законом, уголовно-правовой принцип вины, уголовно-правовой принцип справедливости^[9], можно добавить — уголовно-правовой принцип гуманизма.

Аналогична ситуация с дополнительной квалификацией преступления. Ее принципы, думается, представляют собой исходные положения для определения предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления. В качестве таких принципов мы видим

1. законность при дополнительной квалификации преступления,
2. равенство граждан перед законом при дополнительной квалификации преступления,
3. субъективное вменение при дополнительной квалификации преступления,
4. справедливость при дополнительной квалификации преступления.

Принцип законности при дополнительной квалификации преступления означает, что нельзя не в чем отступать от требований Уголовного кодекса. При конкуренции норм нужно следовать предписаниям ч. 1 и 3 ст. 17 УК РФ, при множественности преступлений — ч. 1 и 2 ст. 17 и ст. 18, при изменении уголовного закона — ст. 9 и 10, при неоконченном преступлении — ст. 30, а при преступлении, совершенном в соучастии — ст. 33. При этом применение уголовного закона по аналогии в принципе исключено.

Принцип равенства граждан перед законом при дополнительной квалификации преступления означает, что соблюдение предписаний упомянутых статей не зависит от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения соответствующего лица, места его жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объедине-

ниям, а также других обстоятельств. Если есть необходимость в дополнительной квалификации преступления, она производится в обязательном порядке.

Принцип субъективного вменения при дополнительной квалификации преступления относится к неоконченному преступлению и преступлению, совершенному в соучастии. Дело в том, что применительно только к ним в законе предусмотрена форма вины.

Приготовление к преступлению — умышленное создание условий для совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Покушение на преступление — умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Соучастие в преступлении — умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Соответственно при неосторожности по закону не может быть ни неоконченного преступления, ни соучастия в нем.

Применительно к соучастию в преступлении важен еще один момент. Поскольку при нем предполагаются действия (бездействие) двух или более лиц, данное обстоятельство как объективный признак преступления должно осознаваться при его совершении.

В остальных случаях дополнительной квалификации преступления речь идет исключительно о правовых вопросах. Необходимость же осознания их, по нашему мнению, не только не предусмотрена законом, но и не вытекает из него.

Принцип справедливости при дополнительной квалификации преступления относится лишь к тому, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Именно на этом предписании основано разрешение вопросов о конкуренции общей и специальной нормы в пользу последней (ч. 3 ст. 17 УК РФ) и о действии уголовных законов во времени в пользу одного закона (ст. 9 и 10), о разграничении единичного преступления и совокупности преступлений (ч. 1 и 2 ст. 17), о квалификации только последнего деяния при рецидиве преступлений (ст. 18), об отсутствии необходимости квалифицировать как неоконченное преступление деяние, позже доведенное до конца (ч. 1 ст. 29) и как организаторство, подстрекательство и пособничество действий организатора, подстрекателя и пособника, если они одновременно являлись соисполнителями преступления (ч. 3 ст. 34).

С правилами квалификации преступлений тоже далеко не все ясно. Прежде всего, нет единообразия в их определении. Под ними понимают

- ♦ Л.Д. Гаухман — приемы, способы применения уголовного закона, предусмотренные в нем самом,

руководящих постановлениях пленумов Верховных Судов РФ, РСФСР и бывшего СССР, а также выработанные иной судебной практикой и теорией уголовного права[1];

- ◆ В.Г. Шумихин — конкретные предписания, отражающие закономерности уголовно-правовых институтов и устанавливающие порядок выбора уголовно-правовых норм для оценки преступных деяний[12];
- ◆ А.В. Корнеева — предписания, устанавливающие порядок действий правоприменителя при известных фактических обстоятельствах для выбора при квалификации преступления конкретного пункта, части, статьи УК РФ[5];
- ◆ Н.Т. Идрисов — предписания, регламентирующие деятельность должностных лиц правоохранительных органов не только по выбору статьи УК РФ, но и в связи с установлением тождества обстоятельств акта общественно опасного поведения индивида с составом преступления[3];
- ◆ К.В. Ображиев — нормативные предписания или общепризнанные доктринальные положения, которые определяют порядок выбора уголовно-правовых норм (статей УК РФ) для оценки преступных деяний при тех или иных фактических обстоятельствах, а также фиксации результатов уголовно-правовой оценки[4]. Р.А. Сабитов правилом уголовно-правовой квалификации считает нормативное либо выработанное судебной практикой или теорией уголовного права правило поведения субъекта квалификации по установлению и юридическому закреплению соответствия признаков фактического состава признакам уголовно-правового состава[10].

Наверное, какой-то отпечаток на определение правил квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) накладывает видение соответствующим автором самой квалификации. Вместе с тем, даже если это не иметь в виду, картина все равно пестрая и вызывает замечания.

Во-первых, нелогично определять правило квалификации уголовно-правовых деяний в качестве правила. Тавтология здесь очевидна.

Во-вторых, приемы и способы не слишком отличаются друг от друга. Прием — отдельное действие, движение, способ в осуществлении чего-нибудь, а способ — действие или система действий, применяемы при исполнении какой-нибудь работы, осуществлении чего-нибудь[8]. В то же время правило, как ранее отмечалось, — не само действие (действия), движение, а положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-нибудь явлений.

В-третьих, даже если не иметь в виду приведенную критику, правилами квалификации преступления не могут быть приемы, способы именно применения уголовного закона. В соответствии с ранее отмеченным применение уголовного закона не сводится к квалификации преступления. Тем самым у применения уголовного закона должны быть приемы, способы, не относящиеся к квалификации преступления, а, например, к назначению наказания.

В-четвертых, предписание есть распоряжение, приказ[8], что ассоциируется лишь с нормативными правовыми актами. При этом, по справедливому мнению Р.А. Сабитова, многие правила квалификации в таких актах не закреплены[10].

В-пятых, правила квалификации преступлений не сводятся к определению порядка действий. Многие из них характеризуют существо действий. Скажем, именно его отражает правило, согласно которому при конкуренции общей и специальной нормы применяется специальная норма (ч. 3 ст. 17 УК РФ).

В-шестых, правила квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний), конечно, могут быть выработаны и теорией, и практикой. Вот только они не могут идти в разрез с уголовным законом. Принцип законности в уголовном праве никто не отменял. Соответственно, правила квалификации, по нашему мнению, должны быть либо непосредственно предусмотрены уголовным законом, либо вытекать из него.

Сомнительно мнение, согласно которому некоторые правила квалификации преступлений (уголовно-правовых деяний) отражаются в уголовно-процессуальном законодательстве[12]. В последнем, как представляется, имеются правила изменения квалификации, исходя из особенностей соответствующих стадий уголовного процесса, а не установленных обстоятельств и норм права.

В-седьмых, ссылка на УК РФ слабо подчеркивает квалификацию преступлений. Ведь в нем имеется Общая и Особенная часть. Специфические признаки преступлений отражены в Особенной части уголовного законодательства. Она и определяет квалификацию преступлений. Ссылка же на Общую часть (ст. 30 и 33 УК РФ) необходима лишь при квалификации неоконченного преступления и преступлений иных соучастников (ч. 3 ст. 29 и 34).

Таким образом, мы бы правило квалификации преступлений рассматривали как предусмотренное уголовным законом или вытекающее из него положение, по которому должна определяться предусмотренность (или непредусмотренность) выявленных признаков содеянного соответствующим составом преступления. Правила квалификации преступлений многочисленны и могут

быть классифицированы. Между тем по понятным причинам это не входит в цели исследования.

Зато выработанный подход к понятию правила квалификации преступлений позволяет сформулировать дефиницию правила дополнительной квалификации преступления. Им мы бы посчитали предусмотренное уголовным законом или вытекающее из него положение, по которому определяется предусмотренность (или непредусмотренность) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления.

Специфика ситуаций, при которых происходит дополнительная квалификация преступления, не позволяет выделить какие-то общие ее правила. По сферам же действия они распадаются на пять групп, которые в последующем и будут рассмотрены:

1. правила дополнительной квалификации преступления при конкуренции норм уголовного права;
2. правила дополнительной квалификации при множественности преступлений;
3. правила дополнительной квалификации преступления при изменении уголовного закона;
4. правила дополнительной квалификации неоконченного преступления;
5. правила дополнительной квалификации преступления, совершенного в соучастии.

Исходя из изложенного в настоящем параграфе, мы приходим к следующим выводам:

- ◆ принципы дополнительной квалификации преступления представляют собой исходные положения для определения предусмотренности (или непредусмотренности) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления. Такими принципами являются 1) законность при дополнительной квалификации преступления, 2) равенство граждан перед законом при дополнительной квалификации преступления, 3) субъективное вменение при дополнительной квалификации преступления, 4) справедливость при дополнительной квалификации преступления;
- ◆ правилом дополнительной квалификации преступления признается предусмотренное уголовным законом или вытекающее из него положение, по которому определяется предусмотренность (или непредусмотренность) выявленных признаков содеянного уголовным законом после установления их предусмотренности (или непредусмотренности) определенным составом преступления. Данные правила объединяются в пять групп: 1) правила дополнительной квалификации преступления при конкуренции норм уголовного права; 2) правила дополнительной квалификации при множественности преступлений; 3) правила дополнительной квалификации преступления при изменении уголовного закона; 4) правила дополнительной квалификации неоконченного преступления; 5) правила дополнительной квалификации преступления, совершенного в соучастии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. С. 266
2. Дуюнов В.К., Хлебушкин А. Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. С. 10.
3. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, правила, проблема правового регулирования. С. 11–12.
4. Квалификация преступлений /под ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. С. 56, 58, 59, 62, 76
5. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений. С. 14–25
6. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 417–418.
7. Марчук В. В. Специальные принципы квалификации преступлений // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 86.
8. Ожегов С.И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 598, 594, 608, 783.
9. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. С. 19–31
10. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. С. 209–231
11. Сабитов Т. Р. Система уголовно-правовых принципов. М., 2012. С. 177.
12. Шумихин В. Г. Нормативные правила квалификации преступлений. Пермь, 2004.

© Зацепин Александр Михайлович (tp0507@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»